

ПОЭМА ВЫСОКОЙ ЛЮБВИ

Советские люди всегда проявляют живейший интерес к искусству и культуре братских народов мира. Но то, что мы слышали и читали о талантливом коллективе Шаосинской оперы, о его смелых творческих исканиях и достижениях, о его благородной патриотической деятельности во имя расцвета новой, свободной жизни великого народного Китая, заставляло с особым, нетерпеливым волнением ждать приезда дорогих гостей в нашу столицу.

И вот артисты Шаосинской оперы — в Москве, на сцене того самого Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, коллектив которого недавно с успехом выступал в Китае, показывая свои лучшие оперные и балетные спектакли. Теперь мы знакомимся с замечательным мастерством китайского музыкального театра, завоевавшего у себя на родине любовь и признание широких масс. И перед поднятием занавеса в горячих словах дружеских приветствий звучит мысль о глубокой плодотворности такого постоянного живого обмена художественными силами: он служит делу взаимного культурного обогащения народов, делу мира и братской дружбы.

Прекрасным подтверждением этой мысли явился и первый спектакль, показанный китайскими артистами, — классическая опера «Пролитая чаша» по мотивам лирической драмы «Сисянцизи» («Записки о западном флигеле»), написанной в конце XIII столетия выдающимся китайским драматургом Ван Ши-фу. В основу этого произведения легла поэтичная народная легенда о высокой и чистой любви...

* * *

Шаосинская опера — искусство древнее и юное. Древнее потому, что корнями своими оно уходит в глубинные пласты национальной художественной культуры и прочно связано с гуманистическими традициями многовековой истории китайского народного музыкального театра. Юное потому, что как художественный коллектив Шаосинская опера сформиро-

Открытие гастролей Государственного театра Шаосинской оперы Китайской Народной Республики в Москве

валась сравнительно недавно, и, главное, потому, что вся творческая деятельность этого театра овеяна новаторским духом современности.

Передовые деятели Государственного театра Шаосинской оперы прошли хорошую школу жизни. Они воспитывались под заботливым руководством Коммунистической партии Китая, в борьбе с реакцией и произволом прогнившего гоминдановского строя, в борьбе за свободу и независимость своей родины. Именно это живое общение с народом, искреннее стремление творчески глубоко и правдиво воплотить в своем искусстве его думы и чаяния помогли коллективу Шаосинской оперы во многом успешно осуществить ряд смелых преобразований в китайском музыкальном театре, обогатить его выразительные возможности, расширить репертуар.

Следуя мудрым указаниям товарища Мао Цзэ-дуня, передовые деятели китайской оперы сумели отбросить многое отжившее, обветшалое, тянувшее национальный театр к застою, и сохранить лучшие, жизнеспособные традиции прекрасной древней народной культуры, проникнутой духом истинного демократизма. И ныне в Шаосинской опере эти традиции обрели новый смысл и новое развитие, способствуя утверждению реализма в спектаклях молодого, талантливого и деятельного коллектива.

Об этом живо свидетельствует показанная театром в Москве постановка классической оперы «Пролитая чаша». Народная легенда о самоотверженной любви бедного студента Чжан Гуна и прекрасной Ин-ин, дочери знатного садовника, разработанная в пьесе Ван Ши-фу, получила глубоко правдивое, необы-

чайно тонкое, одухотворенное толкование в Шаосинской опере.

Опера начинается как чудесная, будто с детства знакомая сказка: юноша Чжан Гун неожиданно встретил в старом буддийском монастыре прекрасную Ин-ин, пораженный ее красотой, с первого взгляда полюбил ее; в тот же миг в сердце горделивой девушки зародилось ответное чувство. Но все препятствует благородному порыву чистой любви Ин-ин и Чжан Гуна: неравное положение, лицемерные законы феодальной морали, неприязненное высокомерие матери Ин-ин госпожи Цуй. Даже в сердце самой Ин-ин происходит мучительная борьба — она долгое время страшится открыть свое чувство бедному, неизвестному студенту, и Чжан Гун горестно томится, предвидя, что эта любовь сулит ему лишь «десять тысяч глубоких вздохов и коротких стонów...»

И все же любовь торжествует. Сила высокого и чистого чувства преодолевает многие и многие преграды. В борьбе за счастье простого человека разоблачаются жестокая социальная несправедливость и гнет уродующих жизнь феодальных предрассудков. В этой борьбе под благотворным воздействием любви правдиво совершенствуются герои народной легенды.

Такова идея оперы, выразительно воплощенная в постановке Шаосинского театра. Спектакль пленяет истинной музыкальностью, художественным вкусом, режиссерским мастерством, изяществом актерской игры и тем особым внутренним ритмом, который придает единство всему развитию сценического действия — повествования.

Автором композиции оперы «Пролитая чаша» (как и других классических китайских опер) является творческий коллектив театра. Музыкальной основой спектакля служат умело выбранные и хорошо обработанные народные мелодии, характеризующие героев оперы и сценические ситуации. По богатству, выразительной красоте эти простые задушевные мелодии оперы «Пролитая чаша» — подлинное сокровище.

Отрадно отметить здесь и смелое расширение пентатоники — старинного пятизвучного лада, которым, как уже установлено, вовсе не ограничивается современная китайская народная музыка. Выразительно звучит небольшой оркестр, составленный из народных инструментов (хуцин — китайская скрипка, щипковые пибы, флейты, гонг, барабан и другие). Думается все же, что общее звучание оперы значительно выиграло бы, если бы состав оркестра был увеличен и дополнен группой басовых инструментов.

Дирижер и автор музыкальной композиции постановки Лю Жу-цзэн, оркестровавший народные мелодии с применением полифонических приемов, талантливо ведет оперу, добиваясь удивительной стройности спектакля, в котором непринужденно чередуются пение, речитатив, разговорный диалог, пантомима, танец.

Это достигается и благодаря чуткому и точному выполнению общего постановочного замысла спектакля (режиссеры Ву Шен и Хуан Ша) актерами Шаосинской оперы. Их сценическая игра настолько гармонична и музыкальна, что даже когда смолкает оркестр, музыка продолжает звучать в их певучих, ритмически изящных движениях, в которых словно оживает романтика древнего искусства китайской оперы. И характерно, что эта образная романтика несколько не нарушает общего реалистического стиля спектакля; напротив, привносит неуловимый колорит национального своеобразия.

Глубокое впечатление оставила исполнительница главной роли высокоодаренная артистка Юань Сюэ-фэн. Созданный ею вокально-сценический образ Ин-ин полон строгого целомудрия и нежной мечтательности. Мягкий несильный голос звучит выразительно, чисто, ее сценические движения пленительно грациозны. И как хорошо умеет она оттенить этой девичьей грацией драматизм внутренних переживаний — и в сцене первого свидания с Чжан Гуном, и в сцене с пролитой чашей, когда мать произносит свой суровый приговор любви Ин-ин, и в последней сцене прощания с Чжан Гуном.

Рельефно, в своем характерном ритме ведет роль студента Чжан Гуна артистка

Сюй Юй-лань. В Шаосинской опере все роли пока исполняются женщинами. Но, как нам рассказали наши китайские друзья, в плане дальнейших преобразований Шаосинской оперы уже начата подготовка кадров актеров-мужчин.

Нельзя не отметить большого успеха артистки Сюй Юй-лань, показавшей в трудной и ответственной роли главного героя оперы высокое мастерство перевоплощения. Чжан Гун в ее исполнении правдив, благороден и великодушен, но ярче всего этот характер проявляется в эпизодах лирических.

Незабываемый образ неподкупно честной служанки Хун Нян — верной наперсницы Ин-ин — создала молодая талантливая артистка Люй Жуй-ин. Детски наивным простодушием веет от всего облика Хун Нян, чутким сердцем угадывающей любовь Ин-ин и Чжан Гуна и горячо им помогающей. Звонкий голос артистки богат красками. И она умеет с обязательной непосредственностью передать и заразительно веселый комизм, и мягкую грусть, и живое волнение. Народность образа Хун Нян с особенной силой и правдой выражения раскрывается в знаменитой «сцене допроса», где простая служанка выступает бесстрашной обвинительницей ладной госпожи Цуй (роль последней отлично исполняет артистка Чжан Гуй-фэн).

Среди других исполнителей отметим артистку Жэнь Ли-хуа (настоятельница монастыря), Фын Сло-цун (Фа Цун) и Чжань Дун-юань (Хуан Лан).

Познанию китайской природы, своеобразную красоту китайской архитектуры прекрасно передает художественное оформление спектакля (художники Су Ши-фын, Син Си и Хуан Цзы-си). И это тем более отрадно отметить, так как старая китайская классическая опера не знала декораций. Что касается костюмов, то каждый из них можно без преувеличения назвать произведением искусства.

* * *

«По звуку можно познать сердце человека», — гласит китайская народная мудрость.

Каждый, кто слышал «Пролитую чашу» в исполнении артистов Шаосинской оперы, скажет:

— Здесь бьется большое и чуткое сердце. Это — сердце китайского народа.

Георгий ХУБОВ.

ПРАВДА
г. Москва
11 АВГ 1955